

Во время недавней поездки в Петербург я познакомился с видным ученым патофизиологом, доктором медицинских наук, профессором Федором Александровичем Мороховым, много лет занимающимся изучением жизни и творчества Сергея Есенина. Им написан очерк-расследование «Трагедия Есенина—Поэта — Пророка», опубликованный в январе 1992 года в ростовском журнале «Русь».

И вот я в его квартире на улице Декабристов. За столом пожилой человек с молодыми глазами увлеченно рассказывает:

— Нарком просвещения Луначарский, выступая перед учителями, дал такую установку: «Обыкновенно, когда подходят к Есенину, к его поэзии, прежде всего стараются установить, что он хулиган, пессимист, упадничий. Это односторонняя для нас малиновая позиция. Мы этим замалчиваем кое-что из того, что нужно для борьбы с «есенинцами»... Мы должны сказать с самого начала, что Есенин по существу не представлял собой той первоклассной общественной величины, того, как сказать, скровища, каким его пытались сделать... Меркнет его талант, меркнет, как потухшая лампа, в которой нет карбона».

И, естественно, комиссары просвещения запретили изучение Есенина и его творческого наследия в школе. Был закрыт музей Есенина в Москве, созданный в 1926 году, а С.Эйзенштейн, положив в основу «Зыльные заметки» Бухарина, создал фильм под названием «Против есенинцев». На поэта было навешено столько оскорбительных ярлыков, столько клеветы прозвучали в его адрес... Для примера приведу только цитату из «Литературной энциклопедии», изданной в 1930 году: «Богема и принимавший все более острые формы наследственного алкоголизма привели Есенина к гибели: под влиянием тяжелых психических заболеваний он окончил жизнь самоубийством».

— Но ведь вокруг Есенина было много людей: друзья, знакомые, работники гостиницы... Неужели они ничего не видели?

— Для укрепления официальной версии были устранины наиболее осведомленные свидетели. Вскоре после убийства поэта и позднее были препрессированы милиционер Н.Горбов, судмедэксперт А.Гиляровский, застрелился Г.Бениловская, покидающая А.Дункана, повешен или повесился Г.Устинов, изъявивший гостинице «Англер». В.Назаров, был зверски убит З.Райх, расстреляны В.Мейерхольд, поэт Н.Клюев и 18-летний сын Сергея Александровича Георгий. Отметим также «неожиданную» скопростижную смерть Д.Фурманова и В.Брюсова. Репрессии подверглись многие поэты, считавшие Есенина своим учителем и лидером.

— И никто не смел сказать правду о нацистской смерти поэта?

— Известный писатель Борис Лавренев 30 декабря 1925 года писал в «Красной газете»: «Есенин был захвачен в прочно мертвую петлю... Я любил этого казненного дегенератами мальчика искренне и болезненно... И мой долг предписывает мне сказать раз в жизни обнаруженную правду и назвать палачей и убийц — палачами и убийцами, черная кровь которых не смоет кровяного пятна на рубашке замученного поэта».

Об убийстве Есенина писал в своих воспоминаниях поэт и врач И.Оксенов, сопровождавший тело Есенина для судебно-медицинского исследования в Обуховскую больницу.

— Но ведь современные учёные, видные литераторы, такие, как Ю.Прокушев, С.Кошечкин, и другие считают, что нет достаточных доказательств убийства, что имеющиеся документы «неполноценны»...

— Неверен вывод, что исследователи версии об убийстве пользовались только «неполноценными документами». В их распоряжении были другие, которые, кстати сказать, имели четко направленную неполноценность поверхности исследования тела Есенина и обстоятельства преступления. В моем распоряжении, например, была посмертная маска, история болезни и выписка о смерти, различные фотографии; многочисленные труды есениноведов и литераторов, воспоминания друзей и недругов Есенина. Объективный и строго научный анализ с позиций медицины позволил установить не только судебно-медицинские, посмертные, но и приживленные изменения, а также повреждения тканей и органов, с одной стороны, а с другой — предопределенные заинтересованными органами трагедию и поверхность проведения следствия и судебно-медицинской экспертизы. Об этом свидетельствуют поверхности составления актов милиционером Горбовым и судмедэкспертом Гиляровским, осмотр трупа и заключение о времени повешения прибывшим в гостиницу врачу-экспертом ГПУ Ф.Ивановым, наличие телефонограммы № 374, из 2-го отделения милиции, приложенной к направлению в Обуховскую больницу для судебно-медицинской экспертизы. В ней указано на самоубийство Есенина. О предопределенности поверхности исследования говорят проведение судмедэкспертизы по новому упрощенному временному постановлению на порядок

исследования трупов, принятому 5 мая 1919 года.

Все это и объясняет, почему Горбов в своем акте не отметил «вдавленную борозду на лбу», кровь на рубашке и пиджаке, висевшем на спинке стула, а затем исчезнувшем, беспорядок в комнате, окурки на полу, раскрытый чемодан и разбросанные вещи, постель. А Гиляровский не описал характер ранений глазницы и глаз, особенностей «вдавленной борозды» — ее глубины и прямоугольного дна, достигающего глубины до 0,5 сантиметра, а ведь оно должно быть полукруглым от давления цилиндрической трубой. Далее в акте нет лабораторных исследований желудочного и кишечного содержимого, крови из брюшной полости, не отмечены разошедшиеся края ран на верхних конечностях, отек тканей век и щеки, что очень важно для правильного заключения, так как все эти изменения возникают только при жизни, а не посмертно. Комиссия не объяснила отсутствия на акте Гиляровского печати и исходного номера и, как пишет Э.Хлысталов, нет пометки в книге регистрации учета судмедэкспертиз. В итоге можно сказать, что отмеченными членами комиссии «неполноценность документов» и якобы невозможность на их основе доказать версию об убийстве поэта, по нашему мнению, приведенными выше фактами такая возможность представляется. Есенин был убит по политическим мотивам! Убит зло и с последующим привлечениею за шею к трубе центрального отопления с целью имитации самоубийства повешением.

— Какие факты вы можете привести в доказательство своей версии?

— Сторонники версии самоубийства настойчиво признают и даже замалчивают

И ВСЕ- ТАКИ ЭТО

лит. Россия, 1994, 18 нояб. — с. 12-13.

Посмертная маска С. Есенина.

кровью... Во-первых, оно не типично для есенинского таланта: своей обединенностью образов и несоответствием творческого состояния жизненным интересам и планам. А Есенин уехал в Ленинград, чтобы жить и работать — открыть новый журнал. Это общизвестно. Во-вторых, то, что оно написано самим Есениним, утверждают в своих воспоминаниях только В.Эрлих и Г.Устинов. А содержание записки В.Эрлих узнал лишь на второй день, и в тот же день оно было опубликовано как адресованное Эрлиху, другом которого Есенин никогда не был. В-третьих, до настоящего времени окончательно не установлено, когда и как стихотворение попало в «Лукинский дом» и редакцию газеты. В-четвертых, мне довелось рассматривать записку со стихотворными строками при дневном и электрическом освещении, и у меня возникли сомнения. Цвет букв похож на фиолетовые чернила, их размер сравнительно больше величины, чем обычный почерк поэта, толщина букв достаточно равна, без утолщений и неизбежных кляксов от сгустков свежей крови, которая, как известно, сворачивается (коагулирует) в белковые сгустки.

Написано 39 слов, имеющих 194 буквы и 14 знаков препинания. И две капли крови, как это сообщено комиссией Есенинского комитета, явно недостаточно, нужно значительно большее ее количества, которое нельзя добывать без разреза вен из «трех царягин», отмеченных в акте Н.Горбова, «трех неглубоких порезов кожи» по воспоминаниям Е.Устиновой и «надрезов» по воспоминаниям В.Эрлиха. По повреждению кожи были настолько неизвестны, что Есенин утром смог помыться и был в хорошем настроении весь день, а вечером работал над сборником своих стихов. Специалисты эксперто-криминалистического центра МВД России И.П. Карлину удалось установить, что стихотворение написано кровью, но человеческой (не говоря: есенинской) или животных, ничего не сказано. В общем, происхождение этого стихотворения остается неустановленным.

— Ну, а кроме Б.Лавренева кто-нибудь из современников поэта поддерживает вашу версию?

— 28 декабря 1990 года в газете «Черный Ленинград» В.Костылев приводит воспоминания художника В.Свирога, почувствовавшего в номере Есенина и сделавшего зарисовки обстановки уже после снятия тела поэта с трубы отопления. Художник считает, что убийство было организовано и проведено по следующему плану: «Сначала была «удавка» — правой рукой Есенин пытался ослабить ее. Голова была на подлокотнике дивана, когда Есенин ударила выше переноса рукояткой нагана, потом его закатали в ковер и хотели спустить с балкона, за углом стояла машина. Но балконная дверь не открылась... Пили, курили, вся грязь осталась. Когда я рисовал, заметил многоество мельчайших соринок на брюках и несколько в волосах. Тогда я выправил руку иолоснули бритвой «жилет» по сухожилию правой руки. Эти порезы были видны, сняли пиджак, помятый и порезанный, сунули ценные вещи в карманы и все потом унесли... Очень спешили... Вещали второпях уже глубокой ночью, и это было непросто на вертикальном стояке. Когда разбежались, оставил Эрлих, чтобы проверить все и подготовить для версии самоубийства. Он же положил на стол стихотворение «До свиданья», друг мой, до свиданья...». Вечером 27 декабря Есенин сказал портье, чтобы к нему никого не пускали, но если придет один человек, одетый по-крестьянски, его пустить. Есенин ждал Клюева, и он пришел, но его не пустили. Клюев ушел на Морскую улицу к художнику Архипову и рассказал о своих подозрениях. Около гостиницы и в ней ходили какие-то люди, но его не пустили к Есенину и даже пригрозили арестовать».

— Значит, и современные исследователи, как и их предшественники, пытаются спрятать истину, скрыть факт насилия и гибели поэта? Назовите их имена...

— Это А.Маслов, С.Панов, А.Громов. Содержание их статей сводится к попытке доказать на основе акта Гиляровского

его же вывод о том, что «смерть Есенина наступила от асфиксии, то есть удушения от повешения».

Справивается, зачем авторам нужно было не лучшим образом доказывать то, что сделано Гиляровским, составившим весьма поверхностный акт судебно-медицинской экспертизы?

Авторы пишут: «Тело Есенина было обнаружено висящим в петле и она затягивала тяжесть тела». Но ведь в актах Горбова (авторы по ошибке называют его Горбунов) и Гиляровского мертвую петлю не было и странгуляционная борозда под подбородком, выше нагортанника и впереди правой ушной раковины и потому после наступления смерти и общего расслабления мышечной системы тело выскользнуло из полуплети и под собственной тяжестью упало бы на пол. Об этом авторы молчат и приводят самозависимость двух зарубежных судмедэкспертов, которые в облегченных условиях самоповешения пытались получить асфиксию, но у них этого не получилось, а также оказалось невозможным сохранить руку в согнутом состоянии. А находившаяся согнутой странгуляционная борозда объясняется тем, что тело было привязано к трубе в состоянии трупного окоченения.

Громов, Маслов, Панов, Гиляровский, подтвердить самоповешение Есенина, критикуя Сергея Куняева, высказавшего суждение о невозможности его осуществления при высоте потолков в 5 метров. При этом авторы произвольно увеличили до 5 метров высоту тумбы и Есенина. Я видел чертежи и фотографии этого номера гостиницы «Англер», на основании которых установлено, что высота потолка в номере Есенина не выше 4-х метров. Но при этой высоте Есенин не мог быть привязан веревку под самым потолком, так как ему вправе не хватило при этой высоте 137 сантиметров. Произведен элементарный подсчет: указанные авторы увеличили высоту Есенина прибавлением к его росту в 168 сантиметров длины рук в 70 сантиметров от головы, а не от плеч. Они увеличили высоту тумбы до 150 сантиметров, когда ее высота ниже стола стандартная высота кого-либо 75 — 80 сантиметров. В итоге получается общая высота 263 сантиметра, а значит, до потолка не хватает 137 — 140 сантиметров. Но главной причиной невозможности самоповешения являются нанесенные поэту тяжелые травмы головы и отмеченные факты привязывания тела к трубе.

— В публикациях некоторых есениноведов отмечалось, что поэт страдал и душевным расстройством...

— Клевету о психической болезни Есенина опроверг знаменитый московский психиатр П.Б. Ганнушкин, создатель учения о пограничных психических и психологоческих состояниях между нормой и патологией. Он обследовал Есенина в декабре 1925 года и поставил диагноз: «Астеническое состояние, аффективный неустойчивой личности». Это заключение Ганнушкина относится к функциональному нейрозу, характерному для конституциональных темпераментов известных со временем Гиппократом и научно обоснованных в учении Ивана Павлова. У Есенина был сильный возбудимо-холерический темперамент, так как у Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Павлова...

— Что, вы считаете, необходимо сделать для увековечения памяти поэта?

— Издать без ограничения подписки Полное академическое собрание сочинений С.А. Есенина, создать научный центр по изучению его творческого наследия в Институте русской литературы РАН, воздвигнуть памятник поэту в Москве и Петербурге, установить мемориальные доски на зданиях, где он жил, создать мемориальные музеи в Москве и Петербурге. И для выяснения подлинности нынешних причин гибели великого русского поэта, если потребуется, провести эксгумацию останков и всесторонне их исследовать. Но это после публикации всех документов и материалов, хранящихся в специальных библиотеках бывшего ГПУ. Союзу писателей России обратиться в ЮНЕСКО с предложением обявить 1995 год — годом С.А. Есенина.

Интервью взял
Николай ЛЕОНТЬЕВ